

Когда Цю Юньань снова пришёл в себя, он обнаружил, что вернулся во Дворец повелителя демонов. На этот раз его уложили не на жёсткий, наспех разложенный диван, а на роскошную, поистине королевскую постель.

Похоже, статус гостя заметно вырос: вместо скромной комнаты отдыха ему отвели просторные личные покои.

Ложё оказалось настолько мягким, что Цю Юньань невольно вспомнил сказку о принцессе на горошине. Он с удовольствием перевернулся на бок и сладко потянулся, издав тихий вздох блаженства.

Подкатившись к самому краю кровати, он замер. Прямо на полу, съёжившись, сидела маленькая беловолосая фигурка и всю таращилась на него круглыми блестящими глазами.

— Соловей?..

— О, вы очнулись! — Девочка уставилась на него сияющим взором. — Ваши магические резервы были полностью истощены. По моим расчётам, вам требовалось не меньше месяца беспробудного сна, чтобы прийти в себя. Но вы справились всего за три дня. Поистине невероятный, редчайший дар.

Она подалась вперёд, ловя каждый его вздох:

— И всё же... не могли бы вы открыть мне секрет? Как вам удалось сотворить очищающее заклинание без единого слова молитвы и без начертания магических кругов? Магия света чрезвычайно капризна, она требует строжайшего соблюдения канонов. Даже высшие ангелы, оттачивавшие мастерство веками, не способны на такое своеволие.

«Вы»?

Неужели эта вежливая, кроткая девочка — та самая Соловей, которая ещё недавно собиралась сварить из него суп в огромном чугунном котле?

Цю Юньань ещё раз потянулся. Тело налилось приятной силой, и от недавней слабости не осталось и следа.

— Даже не знаю, что сказать, — он неловко кашлянул. — Я просто... ну, применил одну древнюю технику циркуляции жизненной энергии по меридианам тела.

Проще говоря — цигун.

— Вот оно как, — лицо Соловья сделалось предельно серьёзным. — Признаю, раньше я

недооценивала людской род. Ваша культура поистине глубока и непостижима, если в ней сокрыты ключи даже к магии света, недоступной пониманию демонов.

Цю Юньань промолчал. Объяснять тонкости китайских энергетических практик демону было выше его сил — тем более что он и сам толком не понимал, как всё сработало. Проще оставить её при своём мнении.

— И всё же, — продолжала девочка, — вы подарили нашему миру надежду.

Она поднялась на ноги и, повернувшись к Цю Юньаню, церемонно склонилась в глубоком поклоне.

— От лица всего нашего народа я приношу вам глубочайшую благодарность. Ваш поступок сопоставим лишь с деяниями великого Сатаны и Повелителей демонов. Вы спасли эти проклятые земли, веками не знавшие благословения, от верной гибели.

Столь напыщенная и торжественная речь, произнесённая её детским, слегка растягивающим слова голосом, вогнала парня в ступор.

В своей жизни он навиделся всякого: зависти, пренебрежения, холодного безразличия и чёрной неблагодарности. К этому у него давно выработался иммунитет. Но вот как реагировать на искреннее тепло, признательность и такое глубокое уважение, он решительно не знал.

Ему оставалось лишь поскорее поднять девочку и попытаться перевести всё в шутку, чтобы сгладить неловкость:

— Да ладно тебе, пустяки. Я уже в полном порядке — бодр, свеж и готов съесть целого быка.

Однако Соловей восприняла его слова буквально.

— Лесные дриады прислали множество свежих припасов, — деловито кивнула она. — Мы знали, что после пробуждения вы будете голодны, поэтому повара сразу всё приготовили. Сейчас я велю подавать на стол.

Она звонко щелкнула пальцами, и в покои чинно вошла вереница слуг с тяжёлыми подносами. Комната мгновенно наполнилась умопомрачительными ароматами.

Кулинарное мастерство дворцовых поваров превосходило скромные умения лесных дриад. Если даже простая лесная стряпня казалась божественной, то изысканные блюда, приготовленные здешними мастерами, пахли так, что у Цю Юньаня мгновенно потекли слюнки.

Отбросив церемонии, он с жадностью принялся за еду. Но стоило ему отправить в рот первые

куски, как по коже пробежал мороз. На него кто-то упорно смотрел.

Цю Юньань вскинул голову. Так и есть: вся шеренга слуг-демонов стояла не шелохнувшись, уставившись на него блестящими, полными обожания глазами. И какими бы причудливыми, а порой и пугающими ни были их лица, в каждом взгляде читалось одно — слепое, безграничное поклонение.

— Ребят, ну вы чего?.. — не выдержал он, чувствуя, как кусок застревает в горле. — Да, признаю, я тут случайно сотворил чудо государственного масштаба, но не забывайте: у вас есть свой Повелитель демонов. Ему и храните верность, хорошо?

Сказал — и тут же прикусил язык, вспомнив рассказ Розы. Их новоиспечённый владыка умудрился угодить под печать какого-то злобного ангела в самый день своего воцарения. По сути, большинство этих бедолаг своего господина в глаза не видели. Верность они хранили, так сказать, по наследству.

В глубине души Цю Юньань даже посочувствовал несчастному Повелителю демонов. Какая ирония судьбы: только примерил корону — и тут же загремел в спячку на полторы тысячи лет. Подданные толком его не знают, а стоит появиться заезжему чужаку, как они уже готовы смотреть на нового спасителя преданными глазами. Бедолага, что тут скажешь.

Он обвёл взглядом слуг. Все они, несмотря на видовые различия, выглядели истощёнными — кожа да кости.

— Слушайте, дриады ведь принесли прорву еды, — мягко произнёс Цю Юньань. — Вы ведь не высшие демоны, вам тоже нужно питаться. Давайте, присоединяйтесь, поешьте со мной.

— А?.. — пискнул кто-то.

Самая юная служанка уставилась на него, округлив глаза. На вид ей было совсем немного лет: хрупкая девочка-кошка с потрясающими изумрудными глазами и пушистыми ушками на макушке. Она была до жалости худой, бледной и куталась в поношенный, явно великоватый ей балахон.

— Но... эти дары... они ведь предназначались только для вас, — робко прошептала она.

Похоже, новость об очищении леса произвела среди обитателей Обители демонов настоящий фурор. Теперь даже простые чернорабочие говорили с ним с придыханием и исключительно на «вы». Небо и земля по сравнению с тем приёмом, который ему устроили в первый день.

Цю Юньань тепло улыбнулся:

— Раз это принесли мне, значит, я волен делать с едой всё, что захочу. И я хочу поделиться с

вами. Кто-то против? Или ваш грозный временно исполняющий обязанности правителя, господин Бездна, станет возражать?

Слуги растерянно переглядывались, не веря собственным ушам. Демоны по природе своей эгоистичны. В отличие от Обитатели ангелов или мира людей, где сильны идеи общности, в Обитатели демонов испокон веков правил закон джунглей — выживал сильнейший. И чтобы сильный добровольно снизошёл до слабых и поделился добычей? Такое казалось немыслимым.

Наконец, преодолев страх, они принялись робко делить угощение. Ели скромно, стараясь не брать лишнего, и останавливались сразу же, как только унималось урчание в голодных желудках.

— Ну же, налетайте смелее, — подбадривал их Цю Юньань. — Вы же совсем иссохли от недоедания. Ваши родители с ума бы сошли от беспокойства, если бы увидели вас такими.

Он не успел заметить, кто первый шмыгнул носом. Но уже в следующее мгновение комната наполнилась тихими всхлипами, переросшими в дружный плач.

Цю Юньань растерялся.

«Да что ж такое... Почему эти грозные чада тьмы плачут по любому поводу?»

— Ну-ну, тише, не плачьте... Я знаю, что пахнет вкусно, но не до слез же! Ешьте спокойно, спешить некуда. У дриад в лесу этих грибов завались, если не хватит — ещё принесут...

Но стоило ему начать утешения, как рыдания сделались только громче. Парню оставалось лишь беспомощно наблюдать за этим потоком.

Тишину нарушил спокойный голос Соловья:

— Высшие демоны горды и алчны. Они никогда не покинут свои земли ради службы во дворце. Те, кто соглашается на грязную работу здесь, — сироты, которым некуда идти. Повелитель демонов принимал их из жалости, давая крышу над головой и скудное пропитание.

Она сделала паузу и добавила:

— У них давно нет родителей.

Цю Юньань замолчал. Он осторожно притянул к себе ту самую девочку-кошку. Малышка плакала навзрыд, вздрагивая всем телом. Её аккуратные кошачьи ушки уныло прижались к голове, словно у побитого котёнка, а тусклые от недоедания волосы растрепались.

Он легонько похлопал её по спине и тихо, ласково произнёс:

— Значит, мы с вами похожи. У меня ведь тоже никого нет. Но раз у нас нет близких, мы должны сами о себе заботиться. И сытный обед — это первое правило. Нельзя пропускать ни единой трапезы, договорились?

Девочка-кошка, размазывая слёзы по лицу, согласно закивала.

Когда с обедом было покончено, Цю Юньань подошёл к окну и вгляделся в плотную ядовитую дымку, окутавшую горизонт. Он повернулся к Соловью и спросил, не нужно ли очистить ещё какую-нибудь территорию.

Но девочка решительно покачала сферической головой. Она объяснила, что высшая магия очищения — это удел чистокровных ангелов. Каким чудом обычный смертный сумел её обуздать, оставалось загадкой, но плата за такое кощунство была слишком высока. Человеческое тело просто не создано для подобных нагрузок. Шаг за черту — и наступит смерть от истощения. Ему и так повезло оправиться за три дня, но теперь о магии придётся забыть на долгое время, пока каналы полностью не восстановятся.

Цю Юньань нахмурился:

— То есть перезарядка у неё хромает?

— Что? — не поняла Соловей.

— Да так, пустое... — Он вздохнул, с грустью глядя на клубящийся за стеклом смог.

Признание демонов льстило самолюбию, и он всерьёз надеялся, что сможет одним махом решить местную экологическую катастрофу. Оказалось, у карьеры спасителя Обители демонов слишком суровые побочные эффекты.

— Не думайте, будто я преувеличиваю, — строго оборвала его мысли Соловей. — Вы хоть представляете, что значит очистить целый Лес дриад за один раз? Полагаю, даже элитному отряду ангельского воинства потребовалась бы неделя упорного труда. А вы справились в одиночку.

Цю Юньань изумленно моргнул.

«Неужели я настолько крут?»

Новичок без году неделя, уделавший целый боевой взвод крылатых праведников? Это казалось абсурдом.

Внезапно Соловей опустилась на одно колено. Её крошечные плечи едва заметно дрожали. Напуганный такой переменой, Цю Юньань потянулся было к ней, чтобы поднять, но девочка упрямо отвела его руку и крепко сжала кулачки.

— Всю свою жизнь я стремилась к вершинам магического искусства, — глухо произнесла она.
— Я изучила сотни древних гримуаров, ставила опасные эксперименты с запретными заклятиями... Ошибка в одном из них заперла меня в теле ребёнка, лишив надежды вернуть прежний облик. Но мой талант оказался слишком мелок. Лишь встретив вас, я осознала: в мире существуют те, для кого магия — родная стихия, послушная любому вздоху.

Она подняла на него полный решимости взгляд:

— Молю, позвольте мне следовать за вами. Позвольте быть рядом, чтобы в минуты сомнений и тупиков в моих изысканиях я могла просить вашего совета.

Цю Юньань ошеломленно молчал. Он впервые слышал её историю. Раньше он думал, что она из какой-нибудь расы долгожителей, обречённых вечно выглядеть как дети, а истина оказалась куда драматичнее. Её тонкий, чистый голосок звучал совсем по-детски, но клятвы, которые она произносила, ложились на плечи непосильным грузом.

— Отныне я признаю вас своим господином.

У Цю Юньаня отвисла челюсть.

«Что?!»

Градус жалости к спящему Повелителю демонов в его душе взлетел до небес. Сначала слуги, теперь личные гвардейцы... Если бы несчастный владыка сейчас очнулся, он бы точно почувствовал себя самым обманутым правителем на свете.

Цю Юньань мысленно зажёл три поминальные свечи за здоровье бедолаги.

Впрочем, искренность Соловья тронула его. Он как раз судорожно подбирал мягкие слова для отказа, когда тишину покоев бесцеремонно нарушил жуткий грохот.

В распахнутые двери вихрем ворвался Роза.

— Эй, эй, эй! Соловей! Какого чёрта?! Пока я тут вкалываю на исправительных работах, ты решила втихаря окрутить моего Цюцю?! Какое коварство!

Цю Юньань лишился дара речи.

«Цюцю»?

Соловей церемониться с наглецом не стала. Она не спеша поднялась, смерила Розу ледяным взглядом и презрительно фыркнула:

— Ты уже перетаскал три тонны древних фолиантов? Откуда у тебя время на глупости?

Роза поперхнулся и виновато отвёл взгляд.

Цю Юньань уцепился за фразу:

— Три тонны книг?

При упоминании наказания на кукольном личике девочки промелькнула вполне детская, ехидная ухмылка.

— Наш драгоценный Роза проигнорировал прямой приказ временно исполняющего обязанности правителя, — охотно пояснила она. — Он самовольно покинул пост и увёл вас — ключевую фигуру для пробуждения Повелителя демонов. Из-за его глупости мы едва не лишились последней надежды. Разумеется, за такое полагается кара.

— И наказанием стали три тонны макулатуры? — удивлённо приподнял бровь Цю Юньань.

— Именно, — подтвердила Соловей. — Причём без использования магии. Исключительно вручную.

Роза издал жалобный писк и попытался броситься на колени, чтобы обнять Цю Юньаня за ноги. Его красивое лицо исказилось от вселенской обиды.

— Но ведь ничего плохого не случилось! — запричитал он, размазывая воображаемые слёзы. — Наоборот, я совершил подвиг! Привёл спасителя! За что меня так мучить, а-а-а?.. Цюцю, послушай меня, это всё она! Это Соловей нашептала Бездне эту мерзость! Она меня выживает! Она пользуется служебным... служебным...

— Положением в личных целях, — машинально закончил за него Цю Юньань, безуспешно пытаясь отползти подальше, чтобы уберечь свои джинсы от мёртвой хватки. Увы, вернуться не удалось.

Он умоляюще посмотрел на виновницу.

Малышка лишь безразлично пожала плечами:

— Моим последним изысканиям как раз требовалась гора архивных документов, которые веками лежали без дела в полнейшем хаосе. Подвернулась бесплатная рабочая сила — почему бы не использовать?

На лице Розы застыло выражение глубочайшего шока.

Соловей проигнорировала его немую драму и повернулась к Цю Юньаню, её голос вновь обрёл деловой тон:

— Очевидно, что ваших сил не хватит, чтобы очистить всю Обитель демонов от скверны. Это лишь измотает вас и лишит жизни. Нам нужно зреть в корень проблемы. А корень — в пробуждении Повелителя демонов. До сих пор я искала разгадку в тёмных запретных чарах, пытаюсь взломать печать изнутри. Но теперь мне пришла в голову иная мысль. Если Повелитель демонов был запечатан силами небес... почему бы не использовать против этой печати их же собственное оружие?

Недалёкий Роза от этих заумных речей окончательно запутался — научные термины Соловья пролетали мимо его сознания, не встречая преград. Но Цю Юньань сразу уловил суть.

— Ты имеешь в виду... магию света?

<http://bllate.org/book/20304/2132102>